

Михаил Андреевич Осоргин

(1878 – 1942)

Детство Осоргина

- 1878, 7 (19 октября)
Родился в Перми. Отец –
Ильин Андрей Федорович
(предположительно
1833–1891),
мелкопоместный
потомственный дворянин.
Мать – Савина Елена
Александровна (скончалась в
1905)

- 1888–1897
учеба в пермской
классической
гимназии

■ В 1897 г. Михаил Андреевич поступил на юридический факультет Московского университета. С большой теплотой писал он позже о первых московских впечатлениях, и о полунищей жизни в студенческом квартале в районе Бронных улиц, и об университетских лекциях, где "учили быть людьми, а не стряпчими и аптекарями".

- После окончания университета в 1902 г. началась адвокатская работа в Москве. Михаил Андреевич получил звание помощника присяжного поверенного Московской судебной палаты, присяжного стряпчего при коммерческом, опекуна при сиротском судах, был юрисконсультom Общества купеческих приказчиков, членом Общества попечительства о бедных.

1905

Эсер. Один из организаторов Всероссийского союза журналистов и товарищ председателя Московского отделения Союза писателей. Участник подготовки Московского вооруженного восстания. Арест (по ошибке, спутали с однофамильцем). Таганская тюрьма, полгода в одиночной камере в ожидании смертного приговора. Смерть матери от переживаний.

Отношение к революции

- О своей революционной деятельности Осоргин рассказывал скромно: был "незначащей пешкой, рядовым взволнованным интеллигентом, больше зрителем, чем участником"; "больше, чем я сам, деятельное участие в революции пятого года принимала моя квартира" "Одним боком я примыкал к партии, но был в ее колеснице спицей самой маленькой,- с юмором вспоминал он,- больше писал и редактировал разные воззвания.

- май 1906

Приговор жандармерии к
пятiletней ссылке. Отпущение
под залог следователем, не
знавшим об этом. Побег в
Финляндию, затем в Италию.

Италия

- Осоргин поселился в местечке Сори близ Генуи, там на вилле "Мария" возникла эмигрантская коммуна.
- Просуществовав около двух лет, коммуна распалась. Осоргин отошел от эмигрантских кругов, опять оказался в оппозиции. Италия для Осоргина была не музеем, а стала живой и близкой.

- В 1916 г., прощаясь с Италией, Осоргин писал:
"Даже если забудется небо Италии, ее моря и пляжи -- останется благодарная память о простых, добрых, бескорыстных и признательных людях, которых я встречал всюду <...> И откуда они брали эту приветливость и тонкость общения, эту внимательность подхода к чужому и не всегда понятному им душевному надрыву?"

-
- Постоянный корреспондент газеты "Русские ведомости", Осоргин из номера в номер вел летопись жизни Италии. Рассказывая о больших и малых событиях в стране, он опубликовал более четырехсот статей и фельетонов. Наиболее значительными он считал серии статей о громких судебных процессах, итапо-турецкой войне, славянских землях, Балканской войне 1912 г., о современной итальянской литературе .
-

- Много сотрудничал он в журнале "Вестник Европы", написал книгу "Очерки современной Италии", главы об Италии для "Истории нашего времени", издаваемой братьями Гранат. Осоргин занимался организацией экскурсий для народных учителей (более трех тысяч их посетило в те годы Италию). Он и сам много путешествовал ("Города Италии были моими комнатами: Рим - рабочим кабинетом, Флоренция - библиотекой, Венеция - гостиной, Неаполь - террасой, с которой открывался такой прекрасный вид", без паспорта и виз объездил всю Европу, дважды был на Балканах).

Возвращение в Россию

- В 1916 г. через Францию, Англию, Норвегию, Швецию и Финляндию Осоргин приехал в Петроград. Он не был арестован, сыграли роль и заступничество авторитетного депутата Государственной думы В. А. Маклакова, и просто растерянность полиции в предреволюционные месяцы. Жил все-таки на полулегальном положении, что не помешало ему из Москвы отправиться в путешествие по Волге, побывать в Перми на открытии университета, съездить на Западный фронт. Осоргин продолжал свое сотрудничество в "Русских ведомостях". Его статья "Дым отечества" вызвала поток писем читателей, приветствовавших его возвращение.

Февральская революция

- Февральская революция застала Осоргина в Москве. "Помню момент перелома,- вспоминал он,- на обширном дворе Спасских казарм в Москве, куда пришла толпа; у солдат дрожали в руках винтовки, офицер не решался отдать команду. Нам ударил в грудь холостой залп, как могли ударить и пули. В тот же день человеческая река по Тверской улице - день общего сияния, красных бантов, начала новой жизни. В сущности, славен и чист был только этот день».

"Охранное отделение и его секреты"

- Осоргин принял участие в разборе материалов московской охраны, в 1917 г. выпустил книгу "Охранное отделение и его секреты". И хоть скоро он от этой работы отошел, саднящий след в душе остался надолго. Вспомним народовольца Данилова, одного из героев "Книги о концах", который остаток жизни провел в архиве охраны, где в поисках написанного им когда-то прошения о помиловании "плавал в море величайшей грязи, разгребал руками горы нечистот, узнал многое о многих, чего и предполагать было невозможно и чего достаточно, чтобы потерять навсегда веру в человеческую порядочность"

■ Книга "Из маленького домика", написанная в 1917--1919 гг., свидетельствовала о пережитых им минутах отчаяния. В главе об Октябре, названной "Ga ira -- симфония", возникает блоковский образ солдата с девушкой. У солдата глупые и добрые глаза, курносая девушка поет песенку, но любить их Осоргину кажется уже невозможным: "Мне они страшны, солдат с девушкой" Он не может забыть о другом солдате, отбивавшем ручкой пулемета такт песенки про двух приятелей: "Вот Фома пошел на дно, а Ерема там давно". Мысль о России, где "заблудилась и летает какая-то шальная пуля, выпущенная октябрьским пулеметчиком", где "нет способа так жить, чтобы пуля эта вам не грозила», не раз появится в его статьях, потом попадет и на страницы романа "Сивцев Вражек".

После революции

- В первые послереволюционные годы М. А. Осоргин был первым председателем Всероссийского союза журналистов, товарищем председателя Московского отделения Союза писателей, первый устав Союза был написан совместно М. А. Осоргиным и М. О. Гершензоном.

Книжная лавка

- Когда в августе 1918 г. частная периодическая печать была ликвидирована, "писательская группа, сплоченная узами давнего приятельства и работой в "Понеделнике", решила основать небольшую книжную лавку и "вести ее исключительно своими силами, чтобы быть около книги и, не закабалая себя службой, иметь лишний шанс не погибнуть от голода". Такая работа была непривычной, но она спасала "от перспективы плясать под казенную дудочку», для независимого Осоргина это соображение было решающим.

- Возникла группа пайщиков, в которую вошли искусствовед П. П. Муратов, поэт В. Ф. Ходасевич, молодой прозаик А. С. Яковлев, историк литературы, переводчик и исследователь творчества Бальзака Б. А. Грифцов, позже к ним присоединились Б. К. Зайцев, который "отвратительно упаковывал книги и очаровательно беседовал с покупателями", философ Н. А. Бердяев, историк А. К. Дживелегов. Однако главным лицом в лавке, по свидетельству современников, был М.А. Осоргин.
-

- Осоргин вспоминал: "Осложнившаяся жизнь выбрасывала на рынок целый ряд старых библиотек, которые мы скупали, стараясь давать своему брату-писателю и ученым максимальную плату". Но Книжная лавка писателей имела, конечно, не коммерческое значение, она была важным живым литературным общественным центром. "За прилавками у нас велись философские и литературные споры, в которых принимали участие и клиенты завсегдатаи,-- писал Осоргин.-- Было тесно, дымно от печурки, тепло от валенок, холодно пальцам от книг, весело от присутствия живых людей и приятно от сознания, что дело наше и любопытно, и полезно, и единственно не казенное, живое, свое" .

"Принцесса Турандот"

- Работая в лавке, Осоргин собрал исключительную по ценности библиотеку русских книг об Италии, он много переводил с итальянского: пьесы К. Гольдони, Л. Пиранделло, Л. Кьярелли. По просьбе Е. Б. Вахтангова он перевел пьесу К. Гоцци "Принцесса Турандот", которая с огромным успехом шла именно в этом переводе.

Всероссийский комитет помощи голодающим

- Одна из самых трудных страниц московской жизни Осоргина - история его участия во Всероссийском комитете помощи голодающим, существовавшем чуть больше месяца. Однако именно эта недолгая деятельность стала причиной очередного трагического перелома в судьбе писателя.

- Комитету помощи голодающим, "опиравшемуся лишь на нравственный авторитет образовавших его", удалось быстро объединить людей, он пользовался доверием, поддержкой и русской общественности, и иностранных организаций: "Несколько дней оказалось достаточно, чтобы в голодающие губернии отправились поезда картофеля, тонны ржи, возы овощей из центра и Сибири, <...> в кассу общественного Комитета потекли отовсюду деньги, которых не хотели давать Комитету официально".

Арест

- Осоргин редактировал газету комитета "Помощь", но успел выпустить только три номера. Работа комитета была прервана внезапным арестом его членов в конце августа 1921 г. Им были предъявлены политические обвинения, которые формулировались весьма туманно.
-

Роль В.И. Ленина в разгроме Помгола

- Письма В. И. Ленина свидетельствуют, что комитет, пренебрежительно называемый им "Кукиш" (по фамилиям Кусковой и Кишкина), был обречен еще до своего официального создания. В активности членов комитета Ленин видел угрозу контрреволюции, и его точка зрения поддерживалась многими видными деятелями партии.

Казань

- Совершенно больного отправили Осоргина в ссылку в Царёвококшайск (ныне Йошкар-Ола), но доехать туда он не смог. Разрешили остаться в Казани. И хоть считался "контрреволюционером" и подвергался обыскам, все же и там находил интересные дела: занимался устройством книжного магазина, редактировал "Литературную газету" (не подписываясь и скрывая свое участие в ней), был частым гостем в Казанском университете.

Перед высылкой

- Весной 1922 г. Осоргину было разрешено вернуться в Москву. "Последнее русское лето" он провел в деревне Барвихе Звенигородского уезда. Увидев возле своей избы машину с чекистами, скрылся, добрался до Москвы, несколько дней провел в больнице, принадлежавшей его другу, но, не видя выхода, сам отправился на Лубянку. Там ему был объявлен приговор: высылка с обязательством покинуть пределы РСФСР в течение недели, а в случае невыполнения - высшая мера наказания. Высылали на три года, на больший срок не полагалось, но с устным разъяснением: "То есть навсегда". На прощанье следователь предложил в очередной раз заполнить очередную анкету. На первый ее вопрос: "Как вы относитесь к Советской власти?" - Осоргин ответил: "С удивлением".

Причины высылки

- О том, каковы были причины высылки, Осоргин не знал. Конкретные причины были и не нужны. Осоргин писал: "Следователя, которому было поручено дело о высылке представителей интеллигенции, который всех нас допрашивал о всяком вздоре, кто-то спросил: "Каковы мотивы нашей высылки?" Он откровенно и мило ответил: "А черт их знает, почему они вас высылают!". Можно предположить, что причиной могла быть и связь с эсерами (в прошлом), и участие в Комитете помощи голодающим, и многолетние дружеские и деловые связи с Бердяевым (последнее лето 1922 г. они даже провели вместе на даче). О Бердяеве и других участниках сборника "Освальд Шпенглер и закат Европы" Ленин писал Н. П. Горбунову 5 марта 1922 г.: "Это похоже на "литературное прикрытие белогвардейской организации«.

■ Не только для Осоргина, для многих высланных, все мысли, планы, труды которых были нерушимо связаны с Россией, отъезд был трагедией. Жизни ломались - казалось тогда - с бессмысленной жестокостью. В дни осени 1922 г. была только боль, обида, отчаяние. О последних мгновеньях, когда еще был виден "отплывающий берег России", Осоргин писал: "Удивительно странное чувство в душе! Словно бы, когда она тут, на глазах,- не так страшно за нее, а отпустишь ее мыкаться по свету - все может случиться, не углядишь. А я ей не няня, как и она мне не очень любящая мать. Очень грустно в эту минуту". Берег исчез, и, присоединившись к своим спутникам -- товарищам по несчастью, Осоргин предложил тост: "За счастье России, которая нас вышвырнула!".

■

За рубежом

- Осоргин прожил зиму в Берлине. Осенью 1923 г. уехал в Париж.
- Михаил Андреевич сохранил советское гражданство и советский паспорт до 1937 г., когда в советском консульстве произошел крутой разговор и разрыв. Последние пять лет он прожил без всякого паспорта.

«Сивцев вражек»

- Первый роман Осоргина «Сивцев Вражек» (1928г.) был напечатан во Франции и принес писателю мировую известность. Сразу же после выхода он был переведен на основные европейские языки, в том числе славянские. Большой успех он имел в Америке, где английский перевод был награжден Книжным клубом специальной премией как лучший роман месяца (1930г.).

М.А.Осоргин - писатель

- Хорошо известный своими статьями и очерками русскому дореволюционному обществу, как прозаик Осоргин заявил о себе именно в эмиграции. И почти все его книги о России: романы «Сивцев Вражек»(1928), «Свидетель истории» (1932), «Книга о концах» (1935) и своеобразные мемуарные книги, написанные в свободной поэтической манере, где лирические излияния переходят в жанровые эпизоды или в раздумья о жизни и судьбе - «Вещи человека» (1929), «Чудо на озере» (1931), наконец «Времена» (1955). За рубежом Осоргин продолжал журналистскую деятельность, сотрудничая в «Днях», «Последних новостях», «Современных записках» и др.

Осоргин о России

- «Ту огромную землю и тот многоплеменный народ, которым я в благодарность за рожденные чувства и за строй моих дум, за прожитое горе и радость дал имя родины,- никак и ничем у меня отнять нельзя, ни куплей, ни продажей, ни завоеванием, ни изгнанием меня - ничем, никак, никогда. Нет такой силы и быть не может. Любит ли свое дерево зеленый листок? Просто - он, лишь с ним связанный - лишь ему принадлежит. И пока связан, пока зелен, пока жив - должен верить в свое родное дерево. Иначе - во что же верить? Иначе - чем же жить!»